

— Разве тебе не тяжелее, чем мне? — вздохнул Е Сяои.

Учеба давалась ему тяжело. Будни тянулись серо и однообразно — разительный контраст с его прошлой праздной жизнью, полной веселья и ночных развлечений.

Вдобавок в его голове неумолимо тикал смертоносный таймер, изо дня в день напоминавший: жить осталось чуть больше девяти лет. Стоило хоть немного забросить книги, провалить экзамен и упустить звание чжуанюаня, как его душу и тело отправят на утилизацию, словно ненужный хлам.

Мо Юэ лишь усмехнулся и налил себе еще чаю. Теперь он пил этот дешевый, безвкусный настой совершенно не морщась — колоссальный шаг вперед по сравнению с его прежней изнеженностью.

Не обращая внимания на язвительность приятеля, Е Сяои ненадолго задумался, а затем рассудительно произнес:

— Расширить дело не так просто, как кажется. Опытных мастериц в нашей и соседних деревнях раз-два и обчелся. Если наберем кого попало ради объемов, качество наших шпилек неизбежно покатится вниз.

Поразмыслив, Мо Юэ предложил:

— Я могу нанять профессиональных вышивальщиц в городе. Или вовсе открыть в Янчжоу небольшую мастерскую, чтобы городские мастерицы работали на нас. Благо, средства теперь позволяют.

Е Сяои, однако, покачал головой:

— Бездумно раздувать производство — плохая затея. Этот бизнес не вечен. Наберем кучу людей, а куда мы их денем потом, когда спрос упадет? К тому же сейчас наши шпильки ценятся именно потому, что их трудно достать. Стоит наводнить рынок товаром, возникнет перепроизводство. И что мы будем делать с излишками? Копить на складах или продавать за бесценок, сбивая цену?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Я найму еще несколько вышивальщиц, но мы не станем гнаться за объемами. Наша цель — поднять цену на каждую шпильку. Помнишь, ты говорил, будто благородные дамы воротят нос от наших изделий, считая их дешевкой? Мы украсим шпильки золотыми и серебряными бусинами, добавим полудрагоценные камни и создадим эксклюзивную, по-настоящему дорогую серию. Прибыль упускать я не намерен, но и обесценивать марку семьи Е не позволю. Пусть за нашим товаром по-прежнему стоит очередь!

Выслушав его, Мо Юэ невольно призадумался. В этом мальчишке таилась какая-то загадка. Надо же, зрит в самый корень! Пожалуй, его план оказался даже более продуманным, чем собственные соображения принца.

Слегка ущипнув Е Сяои за щеку, Мо Юэ поднялся на ноги.

— Твоя взяла. Сделаем по-твоему.

Мо Юэ пекся лишь о звонкой монете. Если можно заработать не за счет объемов, а подняв цену — тем лучше, возни меньше.

Е Сяои вновь углубился в составление сочинений, а бабушка Е хлопотала, разыскивая по окрестностям искусных мастериц.

Тем временем Мо Юэ отправился в лавку «Шуньчжай» за золотом, серебром и яшмой, необходимыми для отделки новой партии шпилек.

Вскоре свет увидела роскошная новинка от семьи Е, получившая название «Неземная красота». Как и прежние шедевры — «Бабочка, влюбленная в цветы» и «Роса сокровенной орхидеи», — она мгновенно завоевала сердца благородных дам и их дочерей.

Шпильки серии «Неземная красота» выглядели поистине по-царски: сочные переливы шелка, благородный блеск драгоценных металлов — такие не зазорно было бы преподнести и императорским наложницам в Запретном городе.

Цены на новинки кусались: от пяти до восьми лянов серебра, а самые изысканные экземпляры уходили и за все десять. Теперь ни у одной великосветской матроны язык бы не повернулся назвать эти шелковые цветы дешевой безделицей. Марка семьи Е окончательно закрепила за собой статус элитарной среди знати Янчжоу.

Каждую партию шпилек по-прежнему сметали с прилавков в считанные минуты. Искусственный дефицит поддерживал неослабевающий интерес и особый статус марки в лучших лавках города. Даже после небольшого увеличения объемов производства ажиотаж вокруг шпилек не утихал.

Мо Юэ проникся к Е Сяои искренним уважением. Подобным чутьем и пониманием законов рынка обладал далеко не каждый прожженный купец.

Ведь этот прибыльный сегмент элитных аксессуаров юноши создали практически с нуля. На правах единоличных хозяев ниши они бережно оберегали свое детище от перенасыщения.

Однако конкуренты вовсе не собирались заботиться о сохранении престижа рынка. Завистливые дельцы, прослышав о баснословных барышах, мечтали лишь об одном — урвать

кусок пожирнее, а лучше и вовсе прибрать все к рукам.

Видя, что мода на цветочные шпильки держится уже месяц и популярность только растет, предприимчивые ремесленники зашевелились. Повсюду начали плодиться подделки. Наводнив прилавки копиями самого разного, зачастую весьма сомнительного качества, подражатели пытались повторить успех семьи Е.

Даже солидные заведения вроде «Шуньчжай» спешно нанимали подмастерьев и арендовали склады под мастерские. Мо Юэ мрачно констатировал: предсказание Е Сяои сбылось. На рынок наступала беспощадная армия подражателей, готовая погубить прибыльное дело.

Не успел Е Сяои до конца зазубрить очередную главу «Книги песен», как Мо Юэ явился к нему с требованием:

— Мне нужна обещанная лошадь. Хочу расширить торговлю на соседние с Янчжоу города.

С появлением стервятников следовало действовать на опережение. Мо Юэ понимал: нужно ковать железо, пока горячо, и занять свободные рынки в провинции шпильками семьи Е, собрав последние сливки.

Как только рынок окажется перенасыщен дешевыми поделками, неизбежно начнется демпинг, и бизнес потеряет всякий смысл. Решающая битва за первый крупный капитал шла именно сейчас.

Отлично понимая серьезность момента, Е Сяои без лишних слов согласился:

— Ладно, пошли на конный рынок. Давно пора было обзавестись верным скакуном.

Имея за душой добрую тысячу лянов серебра, он не видел причин экономить на средстве передвижения.

Однако стоило им прийти к торговцам конями, как Мо Юэ тут же положил глаз на великолепного вороного жеребца. Тот был настолько черным и лоснящимся, что в полумраке стойла трудно было различить очертания его морды.

Услышав цену, Е Сяои опешил. С трудом сдерживая дрожь, он уставился на коноторговца:

— Тысяча золотых?! Уважаемый, у тебя этот конь кровью потеет или он целиком отлит из чистого золота?

Тысяча лянов серебра у него водилась, но вот тысячи золотых в кошельке отродясь не бывало.

Продавец понимающе улыбнулся и уважительно поднял большой палец:

— А у тебя глаз-алмаз, молодой господин! Перед тобой — чистокровный небесный конь из Даваня, в народе зовущийся потеющим кровью. Настоящий ураган! Днем летит тысячу ли, ночью покрывает восемьсот, преданнее и выносливее зверя не сыскать во всей Поднебесной. Помнишь поговорку: «Среди людей — Люй Бу, среди коней — Читу»? Так вот, легендарный Читу был именно такой породы. Экземпляр редчайший, за тысячу золотых я отдаю его почти даром. Не веришь — спроси любого на тракте, много ли подобных красавцев топчут здешнюю землю? На моем веку это единственный жеребец такого класса. Меньше тысячи взять никак не могу, иные богачи за него и десять тысяч сулили, да упустили время.

Е Сяои с сомнением обошел вокруг угольно-черного гиганта. С виду конь как конь — высокий, ладный, но где тут признаки легендарной породы?

Он прищурился и спросил продавца:

— Раз конь настолько ценен, что же ты не раструбил о нем на всю округу, чтобы заманить столичных богачей с мешками золота? Отдавать такое сокровище за бесценок — себе в убыток.

Торговец воровато огляделся по сторонам, подошел поближе и заговорщически прошептал:

— По секрету скажу, парень... Жеребец-то из императорских конюшен. Шуметь нельзя.

— Вот как? — Е Сяои мгновенно заинтересовался. — И каким же ветром его сюда занесло?

Склонив голову, торговец пустился в откровения:

— Нынешний император, да продлит небо его дни, затеял войну и повелел закупить в Даване три тысячи отборных скакунов. Дорога выдалась тяжелой, кони дохли сотнями. До заставы Юймэнь добрались лишь две тысячи. А те «павшие» в пути полторы тысячи голов преспокойно разошлись по частным рукам. Теперь у каждого крупного заводчика припрятано по такому коню, да и вельможи давно обзавелись элитными табунами. Вот почему я не задираю цену до небес, но и продешевить, сам понимаешь, не могу.

Е Сяои изумленно покачал головой:

— У кого же хватило дерзости обокрасть казну и присвоить тысячу императорских лошадей? Это же верная плаха!

— Тихо ты! — шикнул махинатор. — За этим делом стоит родной брат Его Величества, великий князь Ань. Иначе кто бы решился пустить казенное добро с молотка?

«Семейный подряд, значит», — усмехнулся про себя Е Сяои и покосился на Мо Юэ. Этот проныра наверняка обо всем знал заранее! Наверняка прослышал про контрабандных скакунов во время своих поездок и теперь нарочно втягивает его в непомерные траты.

Оттащив приятеля в сторону, Е Сяои процедил сквозь зубы:

— Ты ведь прекрасно знаешь состояние нашей казны! Тысяча золотых — да если я сам себя продам, столько не соберу. Выбирай любую другую лошадь. А если тебе непременно нужен этот элитный жеребец — зарабатывай на него сам.

Мо Юэ лишь насмешливо вскинул брови:

— Идет. Если я принесу тебе тысячу золотых, ты лично оплатишь эту покупку.

«Каков наглец!» — восхитился про себя Е Сяои. Впрочем, против такого рвения он ничего не имел — пусть парень покажет, на что способен.

— Договорились, — кивнул он. — Сумеешь добыть лишнюю тысячу золотых — конь твой. Но уговор есть уговор: походное снаряжение за мой счет. Выбирай пока что-нибудь попроще и попрacticalнее, чтобы было на чем везти товар.

С этими словами юноши направились к соседним загонам. Продавец разочарованно вздохнул.

Наблюдая за их благородной осанкой и уверенными манерами, он решил, что перед ним отпрыски богатых семейств, не привыкшие считать деньги. Потому и распинался перед ними, надеясь наконец сбыть застоявшийся товар. Но увы — бесценный скакун снова остался не у дел.

А ведь содержание даваньского скакуна обходилось в целое состояние: корм требовался отборный, уход — бережный, да и живой товар подвержен болезням. С каждым днем простоя этот конь приносил торговцу одни убытки.

Тем временем Е Сяои принялся расспрашивать про цены на остальных лошадей.

Торговец, быстро справившись с разочарованием, вновь заискивающе затараторил:

— Обычные рабочие коняги постарше — по двенадцать лянов за голову. Крепкие тяжеловозы для повозки — по двадцать. Ну а верховые красавцы на любой вкус — по сорок лянов.

Е Сяои опешил. В голове мгновенно всплыли старые расчеты, и его охватило смутное подозрение, что в прошлом его нагло обвели вокруг пальца.

— Позвольте... — тихо пробормотал он. — Но ведь всегда считалось, что хорошая лошадь стоит как три коровы. Откуда такие цены?

Свою единственную кормилицу он продал всего за четыре лян серебра! А здесь за приличного скакуна требовали целых сорок!

Тут разница была не в три раза, а во все десять!

Неужели тогда, оставшись без гроша, он за бесценок отдал семейное имущество коварным перекупщикам? От этой мысли на душе у него сделалось на редкость скверно.

<http://bllate.org/book/18182/1752805>